

УДК 343.4
DOI 10.53473/16946324_2025_1

Турсынбекова Салтанат Пархатовна,
Адам укуктары боюнча улуттук борбордун жетекчиси

Турсынбекова Салтанат Пархатовна,
Руководитель Национального центра по правам человека

Tursynbekova Saltanat Parkhatovna,
Head of the National Center for Human Rights

КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ҮЙ-БУЛӨЛҮК ЗОМБУЛУКТУН СЕБЕПТЕРИН ЖАНА ФАКТЫЛАРЫН ТАЛДОО АНЫ НАТЫЙЖАЛУУ АЛДЫН АЛУУНУН ЖАНА ЖОЮУНУН ЗАРЫЛ ШАРТЫ КАТАРЫ

АНАЛИЗ ПРИЧИН И ФАКТОВ СОВЕРШЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ИСКОРЕНЕНИЯ

ANALYSIS OF THE CAUSES AND FACTS OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A NECESSARY CONDITION FOR ITS EFFECTIVE PREVENTION AND ERADICATION

Аннотациясы: 15 жаштан жогорку дээрлик ар бир учунчүү аял физикалык же сексуалдык зомбулукка кабылат. 2023-жылы Казакстанда 66 615 административдик укук бузуу катталды, кылмышигуулуктун саны дээрлик 2022-жылдын деңгээлинде калды.

Үй-булөдөгү зордук-зомбулук проблемасы анын Казакстан үчүн, ошондой эле адамзаттын бүткүл тарыхы үчүн өзгөчөлүгү жасынан изилденет. Бул контексте казак маданиятына мүнөздүү кээ бир үрп-адаттар жана салттар айтылат.

Андан кийин үй-булөлүк зомбулуктун көрүнүшүнө шарт түзгөн факторлор аныкталат. Бул аспектте жүргүзүлгөн талдоо үй-булөлүк зомбулуктун алдын алуу, алдын алуу жана бөгөт коюу жолдорун иштеп чыгууга көмөктөшөт.

Негизги сөздөр: үй-булөлүк зомбулук, көп аял алуу, келин баасы, никеге турруу, эмансипация саясаты, сот практикасын талдоо.

Аннотация: Практически каждая третья женщина в возрасте от 15 лет, подвергается физическому или сексуальному насилию. В 2023 году в Казахстане зарегистрировано 66 615 административных правонарушений, количество уголовных правонарушений осталось практически на уровне 2022 года.

Изучается проблема семейно-бытового насилия с точки зрения характерности для Казахстана как и для всей истории человечества. В этом контексте упоминаются некоторые обычаи и традиции, характерные для казахской культуры.

Далее определяются факторы, способствующие проявлению семейно-бытового насилия. В этом аспекте предпринятый анализ будет способствовать выработке путей профилактики, предупреждения и пресечения семейно-бытового насилия.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, многоженство, калым, левиратный брак, политика эмансипации, анализ судебной практик.

Abstract: Almost every third woman over the age of 15 experiences physical or sexual violence. In 2023, 66,615 administrative offenses were registered in Kazakhstan, the number of criminal offenses remained almost at the 2022 level.

The problem of domestic violence is studied from the point of view of its specificity for Kazakhstan as well as for the entire history of mankind. In this context, some customs and traditions characteristic of Kazakh culture are mentioned.

Next, factors contributing to the manifestation of domestic violence are determined. In this aspect, the analysis undertaken will contribute to the development of ways to prevent, prevent and suppress domestic violence.

Keywords: domestic violence, polygamy, bride price, levirate marriage, emancipation policy, analysis of judicial practices.

По информации «ООН-женщины», которая является структурой Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, в современный период 736 млн. женщин в мире, то есть практически каждая третья женщина в возрасте от 15 лет, подвергается физическому или сексуальному насилию [1].

Республика Казахстан не является в этом вопросе исключением. Согласно данным, указанным в Специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан «О противодействии семейно-бытовому насилию» [2] в только в 2023 году в стране зарегистрировано 66 615 административных правонарушений, связанных с домашним насилием, из них по ст. 73 КоАП (Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений) – 47 587, ст. 73-1 ч. 1-1 КоАП (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) – 8 537, ст. 73-2 ч. 1-1 КоАП (Побои) – 10 491 административных правонарушений [3].

Если остановиться на фактах уголовных правонарушений, то с 2018 по 2023 год в семейно-бытовой сфере совершено 5 958 уголовных правонарушений. Наибольшее число уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере зафиксировано в 2020 году – 1 072. С 2018 до 2020 года наблюдалась незначительная, но устойчивая динамика роста уголовных правонарушений на 16,6%, а с 2020 года по 2023 год их снижение на 13,8% (с 1 072 до 923).

В 2023 году количество уголовных правонарушений осталось практически на уровне 2022 года (2022 г. – 942, 2023 г. – 923) [4].

Приведенные цифры говорят о том, что в стране устойчиво сохраняется динамика совершения в семейно-бытовой сфере правонарушений, характеризующихся насильственным поведением физического и психологического характеров, а также злоупотреблением властью в форме доминирования и подчинения [5, с. 35].

Предпосылками и причинами данных правонарушений являются различные факторы.

Патриархальные взгляды и устои, о которых было сказано в первом разделе настоящей работы, были также широко распространены в традиционном казахском обществе еще с периода Казахского ханства, образованного в XV веке, поскольку патриархальная концепция в гендерных отношениях не является исключительной чертой какой-либо отдельной страны. Она распространена была повсеместно во всех странах мира.

Содержание самих патриархальных отношений, патриархального мировоззрения и общественного сознания в казахском обществе веками формировалось таким образом, что допускало, что мужчины могут поднять руку на женщину, если она плохо готовит, не проявляет должного внимания супругу, не выполняет его указаний и т.д. В юридической литературе по этому поводу отмечалось, что женщина «не имела права голоса, не обладала свободой действий, а в случае

нарушения установленных обычаями и традиций, проявления непослушания воле мужа ее поступок расценивался как порок» [6, с. 19-22]. Исследователь социального и правового статуса казахских женщин И.В. Стасевич подчеркивала, что несмотря на то, что правовое и социальное положение казахских женщины по сравнению со статусом женщин в других азиатских обществах, где полностью господствовали нормы шариата, был достаточно высок, однако участь замужней казахской женщины была довольно трудной. Нормы обычаями и традиционного права накладывали множество поведенческих запретов, ограничений и прямых предписаний, которые принижали статус женщины по сравнению с положением мужчин в обществе. Интересы мужа и его семьи были определяющими в поведенческом аспекте женщины. Даже элементарные и фрагментарные части в комплексе взаимоотношений женщины с мужем и его родственниками подробно регламентировались общественным сознанием и обычаями. Среди них можно назвать такие, как запрет женщина называть мужа, а также близких родственников мужа (его отца, братьев) по имени, поскольку предписывалось, что она должна к ним обращаться со словами уважительного содержания, которые женщина сама подбирала к каждому члену ее новой семьи. Кроме того, следует сказать о негласной обязанности подчиняться свекрови, ее ежедневным наставлениям, необходимости придерживаться традиционного поведения, предусматривающего раннее вставание после ночного сна для приготовления утреннего завтрака для всех родственников мужа, проживающих вместе; приветствовать всех первой и при этом не вступать первой в разговор и оставаться скромной при всех случаях общения с мужем и его родственниками. Эти поведенческие нормы и стереотипы господствовали наряду с положениями обычного права, которые прямо предусматривали главное место отца и мужа в семейных отношениях, нарушение которых нередко могло приводить к таким формам привычного наказания, как оскорбления и побои женщин [7, с. 54].

Основой такого положения женщины было господство в казахском традиционном обществе патриархальных устоев, допускавших в правовом регулировании возможность и необходимость уплаты калыма, существования полигамии и левиратных браков.

Русский исследователь казахского степного края А. Левшин, раскрывая содержание калыма и полигамии, отмечал, что «Киргизы (казахи – Турсунбекова С.П.) соблюдают многоженство. Число жен, однако же редко соответствует у них желаниям мужей, потому что они приобретают их покупкою, которая называется калым и возрастает с количеством жен так, что вторая стоит дороже первой, третья дороже второй, и так далее» [8, с. 98-99]. Характеризуя институт левирата, Г.Р. Усеинова и Д.Р. Джаксыбеков подчеркивали, что левират, или по-казахски аменгерство, представляет собой право мужчины наследовать жену умершего родного брата или другого родственника. В общественном сознании казахов того времени закрепились изречения и поговорки, используемые в повседневной жизни и при судебных тяжбах: «Умер старший брат - жена наследство брата», «Умер младший брат - невестка наследство старшего брата», «Вдова хотя и уйдет от мужчины, но не уходит от рода» [9, с. 128].

Указанные нормы обычаями и традиционного права, которые узаконивали полигамию, продажу и выкуп невесты, аменгерство, приводили к фактическому подчиненному положению женщины, ее полной зависимости от власти мужчины, абсолютному имущественному неравенству мужчины и женщины в казахском обществе [10, с.29]. Следовательно, феномен насилия в отношении женщин проистекал в Казахстане как и в других странах, «из патриархальных представлений о праве собственности на женское тело, сексуальность, труд, репродуктивные права, мобильность и уровень автономии. Глубоко укоренившийся идеи мужского превосходства позволяли мужчинам свободно осуществлять неограниченную власть над жизнями женщин и эффективно узаконивать ее».

Таким образом, насилие являлось инструментом, который мужчины постоянно использовали для контроля над женщинами, в результате глубоко укоренившейся патриархальной обусловленности в сочетании с легитимностью принуждения к соблюдению требований, а также растущих стремлений, разочарования и того, что «кто сильнее, тот и прав» становилось легитимной точкой зрения и растущей потребностью в утверждении индивидуального эго и контроле» [11, с. 101].

Патриархальный быт казахского общества был серьезно разрушен в период установления и господства советской власти. Так, сразу после прихода к власти большевиков были подвергнуты упразднению ряд традиционных институтов патриархальной системы кочевого казахского общества, включая кун, калым, полигамия, левиратные браки, которые наиболее явно показывали неравноправное положение женщин в казахском социуме. Такое решение объяснялось тем, что указанные институты были несовместимы с законами советского правительства [12, с. 190]. В этой связи принимается ряд законодательных актов, направленных на эмансипацию казахских женщин. Так, 28 декабря 1920 году принимается Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров Киргизской (Казахской) «Об отмене калыма». Абзац 4) Декрета устанавливал, что за нарушение предписаний декрета о запрете калыма предусматривается конфискация в двойном размере скота и имущества, связанного с калымом, и лишение свободы до одного года [13].

17 января 1921 года издается Декрет СНК КАССР «О брачном праве киргизов». Исследователь С.К. Насбекова подчеркивала, что Декрет закреплял равные права супругов, устанавливал новые формы семейно-брачных отношений, поскольку для изменения традиционных социальных императивов, охранявших пережитки патриархально-родовых отношений, требовалось дополнения к законодательным актам РСФСР на уровне автономной республики [14, с. 60]. Декрет узаконивал отмену многоженства и аменгерства, предписывая, что данные институты оскорбляют честь и достоинство казахских женщин. Вместе с тем, в декрете не устанавливалась ответственность за нарушение вновь предписанных норм о запрете многоженства и аменгерства, что приводило к разному пониманию смысла правовых установлений. В этой связи, 9 ноября 1921 г. было принято два правовых документа: «О наказуемости многоженства у киргиз(казахов)» и «О принуждении женщин к супружеству». Кроме того, 16 октября 1924 г. путем внесения изменения в Уголовный кодекс РСФСР была принята новая глава, касающаяся бытовых преступлений и устанавливавшая уголовную ответственность за уплату куна, калыма, многоженство, аменгерство и другие пережитки патриархального строя [15].

Вместе с тем, несмотря на принятые меры и серьезные изменения в жизни и быту казахского общества, политику эмансипации, которую активно проводила Советская власть, патриархальные гендерные отношения сохранились и пережили трансформации и переходы государств и обществ, что привело к ретрадиционализации гендерных ролей. Кроме того, с изменением политических режимов, патриархальная структура постсоциалистических стран не изменила в корне своей последовательности и до сих пор дает о себе знать [16].

Ретрадиционализация гендерных отношений понимается нами в данном случае как воспроизведение по различным причинам традиционных ценностей и обычая, усиливающих мужские привилегии и рассматривающих насилие над женщинами в качестве допустимых параметров доминирования. Сохранению остатков патриархальных гендерных отношений, а в некоторых случаях их развитию, способствуют различные факторы сегодняшнего дня, которые могут в полной мере продуцировать случаи семейного бытового насилия. Об этом свидетельствуют результаты социологических опросов в Республике Казахстан. Так, по результатам одного из опросов, 85 процентов его участников полагают, что в республике достоверно наличие жестокого обращения в семейно-бытовых отношениях, и лишь у 15 процентов опрошенных были выявлены сомнения в существовании семейно-бытового насилия в Казахстане [17, с. 7]. Свидетельствами сохранения и даже увеличения случаев семейно-бытового насилия кроме социологических опросов являются факты растущего обращения жертв таких правонарушений в кризисные центры республики. Так, только в 2023 году центрами охвачено свыше 4 тыс. чел., из которых свыше 3 тыс. чел. получили медицинскую помощь и около 1 тыс. чел. трудоустроено и документировано.

По данным Национального центра по правам человека больше всего обратившихся за помощью за указанный период в Астане – 510, Алмате – 410, Шымкенте – 358 и Кызылординской области – 331.

Меньше всего граждан обратились в кризисные центры Восточно-Казахстанской области – 90, Мангистауской области – 60 и Северо-Казахстанской области – 31.

А по информации МВД РК с 2018 по 2022 годы количество обращений в кризисные центры увеличилось на 141 % [18]. Вместе с тем, сопоставляя количество случаев бытового насилия и количество лиц, получивших специальных социальные услуги, можно сделать вывод о том, что подавляющая часть жертв не получает необходимой помощи. При этом следует учесть, что зачастую жертвы домашнего насилия не обращаются в правоохранительные органы, а значит не могут быть идентифицированы как пострадавшие и как следствие получить доступ к специальным социальным услугам.

Анализ судебной практики также показывает сохранение относительно высокого роста правонарушений в исследуемой сфере. К примеру, только за 10 месяцев 2023 года казахстанскими судами рассмотрены более 62 тысяч дел, непосредственно касающихся отношений, связанных семейно-бытовым насилием [19]. Несмотря на принимаемые меры по предупреждению, профилактике и пресечению правонарушений в исследуемой сфере, общественность Казахстана нередко слышит и шокируется от фактов резонансных убийств и других преступлений семейно-бытового характера, рассматриваемых судами. Так, резонансными в недалеком прошлом и сейчас являются убийства супругами и сожителями своих жен и сожительниц, в том числе путем поджога, убийства и истязания детьми своих родителей, взятие в заложники своих родных, насильтственные действия отцов семейства в отношении своих детей, пасынков и падчериц и другие преступления [20].

Указанные выше факты наглядно демонстрируют необходимость серьезного обеспечения защиты прав жертв семейно-бытового насилия и профилактики правонарушений в данной сфере.

К факторам, способствующим проявлениям семейно-бытового насилия, следует отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, наличие в обществе группы субъектов, которым сложно трудоустроиться, у которых отсутствует жилье или низкая заработка плата. Так, Т. Тусип и А. Куатова полагают, что причиной что семейно-бытовых правонарушений являются в большей степени не пробелы, дефекты или лояльность законодательства, а неблагоприятные социально-экономические условия, в которых сохраняются ощущимый уровень безработицы, невысокий уровень доходов, закредитованность населения, отсутствие собственной крыши над головой и другие факторы [21].

Во-вторых, это наличие группы с низким уровнем образования и просвещения, у которых в индивидуальном сознании закрепляются негативные традиции и тенденции патриархальных отношений. Они ускоряют деформацию нравственного и правового сознания человека, приводя к выраженной психологии индивидуализма, которая проявляется в желании абсолютного доминирования в семейных отношениях при помощи психологического давления с угрозой и фактическим применением физического насилия [22, с.73]. Кроме того, социологические исследования выявили, что «наиболее подвержены семейному насилию жены с начальным образованием: 77,5 % лиц попадает в неблагополучный кластер, в наименьшей степени жены с высшим образованием – 50 процентов» [23, с. 68-69].

В-третьих, это наличие социальных групп с вредными привычками (злоупотребление спиртными напитками, алкоголизм, азартные игры). Так, жертвы насилия часто вынуждены оставаться в доме с пьющими «дебоширами», или сами бегут из дома, с детьми уезжают из квартиры в другой район к родственникам, кризисные центры, сталкиваясь с трудностями перевозки или смены привычной школы, детского сада, поликлиники и т.д., что подрывает интересы детей и женщин [24, с. 24].

В-четвертых, недостатки в правовом регулировании и организационно-нормативном воздействии на общественные отношения. Анализ причин семейно-бытового насилия в различных странах, в том числе в Республике Казахстан, показал, что «уровень насилия в семьях, которые удается сохранить, снижается по мере, ужесточения национального законодательства, в том числе и в сфере постбрачных обязательств супруга по отношению к бывшей жене и детям, активизации деятельности социально ориентированных НКО, распространения кризисных центров и т.д.» [25, с. 44]. Так, в республике до криминализации бытового насилия в 2015 г., в год совершалось почти 300 убийств

именно в этой сфере. После криминализации бытового насилия на 3 года, которое было в период 2015-2017 гг., количество убийств снизилось в 2-3 раза [26, с. 19].

В-пятых, недостаточный уровень гендерного равенства, выражющийся в относительной концентрации женщин в традиционных и низкооплачиваемых секторах экономики, что приводит к горизонтальной и вертикальной сегрегации на рынке труда, с ограничением доступа женщин к так называемым «мужским» профессиям, а следовательно, и к разрыву в оплате труда мужчин и женщин [27, с. 5]. Ведь общеизвестно, что равная оплата труда мужчин и женщин, рост ее доходов обязательно приводят к повышению самостоятельности женщины, появлению вероятности ее безбоязненного ухода от мужа в случае проявления к ней насильтвенных действий. Это, как правило, снижает попытки насильтвенных действий со стороны супруга, если высокооплачиваемая за труд женщина продолжает оставаться в супружестве со своим мужем. Вместе с тем, равные условия труда могут не снять проблемы, если у женщин в дополнение трудовым обязанностям остается еще работа по дому. Так, в юридической литературе подчеркивается, что в большинстве обществ конфликт между работой и личной жизнью, по-видимому, довольно распространен, особенно в случае работающих женщин.

Это связано с тем, что в большинстве обществ по всему миру женщины традиционно берут на себя основную часть семейных обязанностей и в первую очередь отвечают за своих детей и заботу о семье, пожилых людях. Таким образом, баланс между работой и личной жизнью рассматривается в большей степени как проблема женщин из-за традиционного мышления, согласно которому женщина считается в первую очередь ответственной за бесперебойное ведение повседневных дел в семье, независимо от ее профиля работы и официальных обязанностей. Это объясняет, почему работающим женщинам может быть очень сложно справляться одновременно с рабочими и семейными обязанностями, что в конечном итоге приводит к конфликтам в семье и фактам насилия по отношению к женщинам, поскольку мужчины традиционно продолжают считать домашнюю работу обязанностью женщин [28, с. 39].

В-шестых, причину растущего насилия в семье некоторые исследователи видят, как ни странно, в либерализации всех сторон общественных отношений, когда внедряются новые формы образа жизни: потребительство, нереалистичные устремления, подстрекаемые бурной рекламной индустрией, схемы быстрого обогащения, которые оказывают все большее влияние на мышление и поведение людей. Настолько сильное, что все больше людей подвергаются влиянию рыночных сил и все чаще оказываются под влиянием системы всеобщего потребления, которого ранее практически не существовало. В результате у большинства наблюдается все более растущий разрыв между стремлениями к потреблению и их реализацией. Этот негативный результат отражается в росте насилия в отношениях между людьми, и все чаще сообщается о случаях, когда небольшие различия в обладании предметами потребления приводят к необъяснимо бурной реакции. При таком стимулировании женщины становятся более уязвимыми [29, с. 101].

Таким образом, проблема семейно-бытового насилия характерна для Казахстана как и для всей истории человечества, и до сих пор существует, несмотря эпоху высоких технологий и цифровизации. Насилие в отношении женщин, детей, стариков является повсеместным в республике и нарушает права человека, выражаясь как в универсальном, так и частном характере: оно является универсальным, поскольку семейно-бытовое насилие распространено в каждой культуре, и является особым, поскольку оно проявляется в определенных формах в различных контекстах, принимая множество различных проявлений, включая физическое, сексуальное, психологическое и эмоциональное насилие. Семейно-бытовое насилие лишает многих граждан Казахстана возможности пользоваться своими основными свободами, такими как право на жизнь, образование и безопасность, в отношении целого ряда возможностей, варьирующихся от самых высоких (физического и психического здоровья) до занятости и свободного участия в общественной жизни [30, с. 4].

В этом аспекте предпринятый анализ будет способствовать выработке путей профилактики, предупреждения и пресечения семейно-бытового насилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова А.А. Работа Организации Объединенных Наций по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/90296.pdf. Дата обращения. 12.12.25
2. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан «О противодействии семейно-бытовому насилию». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: —Астана, 2024 <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/619960?lang=ru>.
3. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-В ЗРК Об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235><https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. Дата обращения. 12.12.25
5. Безвербная Н.А. Гендерное насилие в современной молодой семье. [Текст] //Безвербная Н.А. —Нижний Новгород, 2021. -135с.
6. Рахымжан, А. А. Роль и статус женщины в традиционном казахском обществе. [Текст]